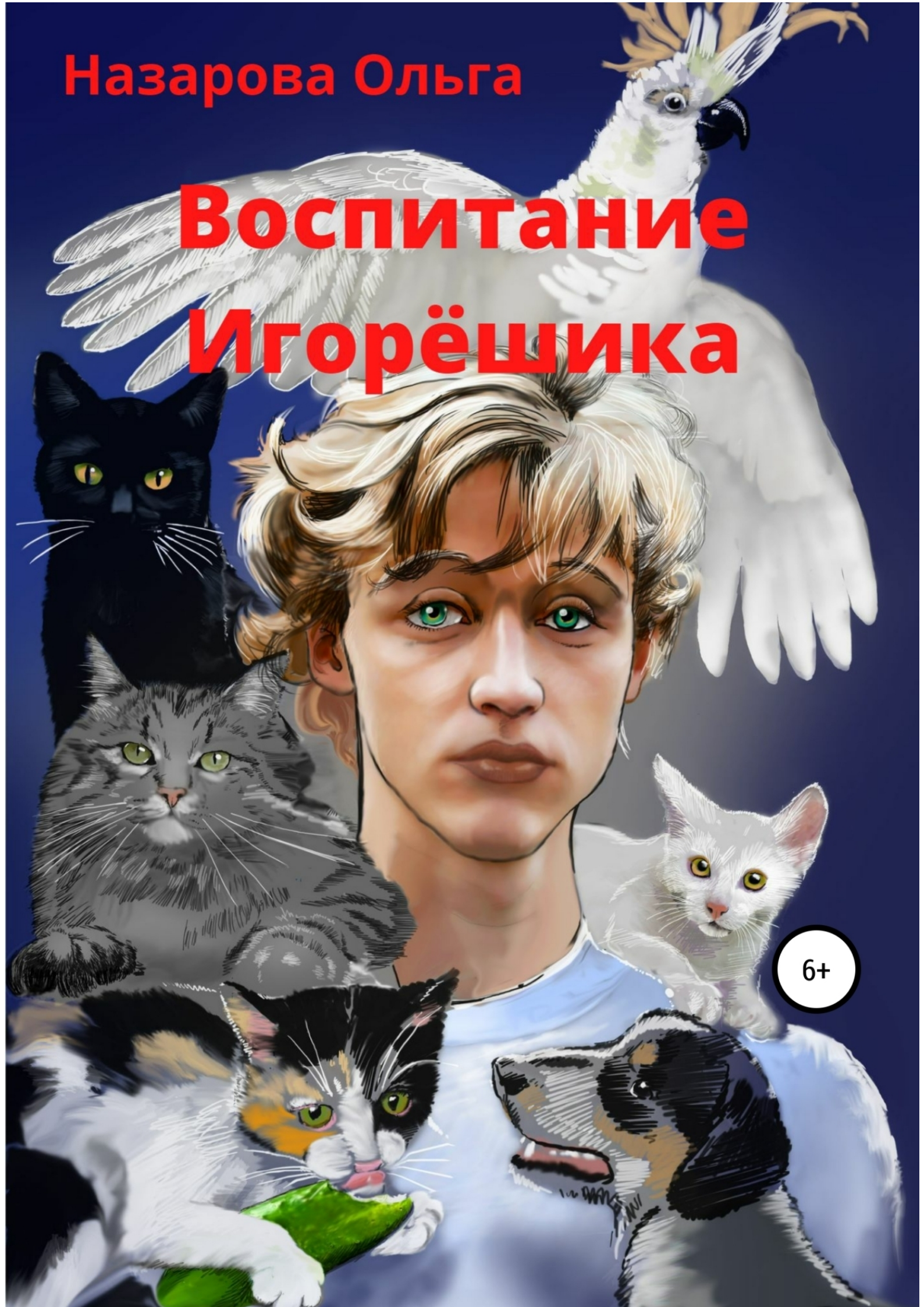

Назарова Ольга

Воспитание Игорёшика

6+

Ольга Назарова
Воспитание Игорёшика

«Автор»

2021

Назарова О. С.

Воспитание Игорёшика / О. С. Назарова — «Автор», 2021

Что же делать, если в семье растёт прелестный, милый, обаятельный, но исключительно избалованный мамой мальчик? И что нужно сделать, если он уже вырос, выучился, но так и остался неисправимым Игорешенькой – маменькиным любимым сыночком, который практически ничего не умеет и не хочет делать? Герои этой книги решили вопрос оригинально. Записывайте рецепт: берём избалованного парня – маменькиного сынка, помещаем его в замкнутое пространство с тремя весьма своенравными кошками, вредной и пронырливой собакой – помесью таксы с фокстерьером, добавляем чрезвычайно громкого, капризного и хулиганистого какаду, взбалтываем и оставляем настаиваться. Всё что не смогли исправить люди, запросто скорректируют кошки, собаки и красавец-какаду по кличке Гаврила!

© Назарова О. С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Мальчик и его мама	5
Глава 2. Перемены	7
Глава 3. Императрица и её животные	9
Глава 4. Как спасти сына от хищниц	12
Глава 5. Жесткие рамки для свободной личности	15
Глава 6. С почином	17
Глава 7. Усё по плану, шеф	20
Глава 8. Кошачьи правила	23
Глава 9. Шредер с крыльями и каррык	25
Глава 10. Тальк, курица и проклятье	28
Глава 11. Пропажа кошек	30
Глава 12. Варка кур – тяжкое дело	33
Глава 13. Оказывается, тут заговор	35
Глава 14. Интриги, какаду и западня для Игорёшика	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Назарова

Воспитание Игорёшика

Глава 1. Мальчик и его мама

Игорёшик – это очень славный, милый и обаятельный мальчик двадцати четырех лет. Ах, прошу вас! Не надо возмущаться, что, мол, это не мальчик. Конечно, мальчик, не девочка же! Однозначно понятно и очевидно, что вот этот красавец – косая сажень в плечах с шапкой пшеничных, чуть вьющихся волос и славной улыбкой – мальчик Игорешенька.

По раннему детству он так забавно и мило говорил «Игогошенька», что его мама Людмила Петровна, таяла от восторга и умиления. Впрочем, от милого малыша таяли все, кроме его старшего брата.

– Бедняжка Ванечка. Он вечно такой хмурый, такой бука, – щебетала его мама, – А вот Игорёшик – солнышко, свет моей жизни.

С течением времени ряды умиляющихся малышом росли и ширились. Нет, некоторые несознательные личности почему-то считали малыша избалованным заср... Ой, простите. Личностью, не умеющей ухаживать за своей гигиеной, но на самом деле, они были не совсем правы. Игорёк не был вредным, специально никогда не пакостничал, напротив, обладая открытым и дружелюбным характером, старался одаривать всех своим обаянием. Только вот...

– Да ничего же не делает! Хоть тресни! – ворчала мужская часть семьи. Михаил Иванович – муж Людмилы Петровны и по совместительству отец обоих сыновей, как-то быстро понял, что младшенький сынок очень удобно устроился на плечах окружающих и слазить оттуда не собирается.

– Не смей угрожать ребенку, – кидалась на защиту любимого сына Людмила Петровна. – Лучше подумай, куда мы его повезем на весенние каникулы?

Однажды, измученный всё растущими денежными запросами и полным игнорированием его мнения в вопросах воспитания младшего сына, отец семейства заявил, что ему придётся урезать расходы на Игорёшика, ибо сыночек уже закончил и школу, и институт, и от армии отмазан, и даже на работку пристроен.

– Хватит уже! Может и сам зарабатывать начнёт? – размечтался Михаил Иванович.

– Ты что? Как ты можешь? Это не работа, а издевательство какое-то... Он решил оттуда уволиться! – взвилась нежная мать, пылая праведным гневом.

– Почему это? – удивился Михаил.

– У него обострённое чувство собственного достоинства! А там... Там его не уважают!

– Так и не обязаны вообще-то... Уважение, его же заслужить надо! – попытался объяснить Михаил Иванович. – Я и так едва-едва его пристроил. Хорошо, друг согласился взять.

– Этот твой друг... – далее последовал жаркий монолог матери Игорешеньки о том, что мальчика не ценят, всячески гнобят и обижают! Работать требуют.

– Вот неожиданно, да? На работе надо работать... Карауууул! – посочувствовал старший брат Игорёчка. – Ну, ничего... Уволится, пойдёт улицы мести...

Скандал, последовавший за подобным заявлением, был сравним с извержением Везувия, и именно он стал последней соломинкой, которая сломала спину терпеливому верблюду, везущему весь этот бедлам.

– Вань, надо что-то делать. Я так больше не могу, – Михаил Иванович взялся за голову и покачивался в такой позе.

– Надо! Давно говорил, что надо! – Иван в такт отцовскому покачиванию кивал. – А может, его к бабушке и к Ирине отправить?

– Да он не поедет! Ты чё... Нас за одно предложение загрызут!

Ирина – это родная сестра Михаила Ивановича, была подвергнута семейной анафеме и отлучена от счастья видеться с Игорёшиком давным-давно. Правда, за страшное преступление:

– Люда, а может, пусть он вместо моря ко мне приедет с Ваней. С огородом поможет, на рыбалку походит, за грибами...

Этого оскорбления хватило для полного разрыва отношений и контактов. Ваня тётку обожал, и с удовольствием ездил к ней летом. Как правило, к нему присоединялся отец, а мама с Игорьком отдыхали на море, ибо это было очень нужно для поправки идеального здоровья мальчика.

– Ну, по крайней мере, давай позвоним и посоветуемся. Может, бабка наша чего умное придумает, – решил Михаил Иванович.

С этого-то отцовского решения жизнь Игорёшика и начала необратимо меняться.

Через пару дней Михаил Иванович пришел домой страшно расстроенный.

– Па, что-то случилось? – мило улыбнулся Игорёшик.

– Да, понимаешь, уволился я... Не могу больше терпеть это хамство от начальства! Я устал!

– Что значит, ты уволился? – его супруга смотрела на него расширенными от крайнего изумления глазами. – А деньги?

– А моё чувство собственного достоинства? – парировал её возражение Михаил Иванович.

– Да какое там у тебя может быть чувство? – ахнула шокированная Людмила. – Кто нас будет содержать?

– Не знаю... Не я! – откестился Михаил Иванович. – И вообще, я уезжаю в Сибирь!

Он и в самом деле, должен был уехать в достаточно длительную командировку по работе, но не счёл нужным излагать супруге этот факт. Старший сын за день до него тоже отправился по работе в длительную поездку, так что через два часа в квартире остались только ошеломлённые мальчик Игорёшик и его матушка.

– Маааам? А как же мы будем жить? – опасливо уточнил Игорёк.

– Сынок, он вернётся! Он нас просто пугает. Через пару часов он придёт и скажет, что пошутил. Уж я-то его знаю.

Знания Людмилой собственного мужа явно оказались недостаточными, потому что ни через два часа, ни через два дня супруг не вернулся, а его телефон был вне зоны действия сети. Старший сын пребывал во Владивостоке в командировке и оттуда спонсировать Игорёшика безответственно отказался наотрез.

– Я пойду работать и буду сама содержать своего сына! – решительно заявила Людмила, и отправилась штудировать объявления о наборе сотрудников, но, увы и ах, никто не желал иметь у себя искусствоведа без опыта работы, зато с внушительным списком требований к будущему работодателю. Более того, на паре собеседований ей попросту рассмеялись в лицо.

Глава 2. Перемены

Игорёшик встречал маму с сочувствием, но ему нужны были деньги и он, привыкнув к моментальному исполнению всех желаний, пожелал:

– Мам, я тут девушку встретил...

– Какую ещё девушку? – мама мальчика всегда должна бдить! А ну как девочка будет не хороша? Или пусть даже хороша, для кого-то там, но совсем-совсем недостаточно хороша для её драгоценного сокровища? А скорее, так и вовсе омерзительно плоха! Современные девицы они поголовно все такие!

– Ну, такую девушку... мам, ты мне денег дай, я её в ресторан хочу пригласить! – Игорёк даже на скорую руку подсчитал, сколько надо. – Тысячонок пятнадцать хватить должно. Ну, можно больше...

И тут Людмила как-то вдруг призадумалась... Одна часть её существа рвалась выдать ребеночку всё! Буквально всё что он хотел! А вот некое, оставшееся где-то на дне сознания опасливое и трусливое, свернувшееся в ежиный комок, чувство здравого смысла, почти совсем затоптанное тем, что Людмила считала великой материнской любовью, вдруг подняло голову, развернулось и показало Людмиле несколько вполне реальных картинок её дальнейшего существования:

– Вот мою я полы, потому что меня же больше никуда не берут... Кому нужен искусствовед, который ни дня после института не работал? Вот, значит, мою я их... А сыночек любименький на эти деньги девок по ресторанам водит?

Неее, если бы Игорёчек попросил на себя, то мать бы дала деньги, что угодно бы сделала, но нашла бы выход! Но озвученная Игорёчком цель, задела её за живое.

– Сыночек, ты, может, пока воздержись от ресторанов? Ты же видишь, у нас с тобой денег-то не густо... – Людмила попыталась было объяснить мальчику свою позицию, но только время зря потратила.

– Чего это я должен воздерживаться? Нет денег, позвони отцу, пусть пришлёт.

– Так он уволился.

– Пусть заработает!

– Он же уехал.

– Пусть вернётся и заработает.

– А может, тебе самому попробовать? – Людмила, напуганная упорством, явно написанным на светлом лице её драгоценного ребеночка, который хотел в ресторан и не хотел ни от чего воздерживаться, вдруг вспомнила, что вообще-то негодяй-муж говорил, что малышу уже давно пора себя обеспечивать.

– Да запросто! Вот завтра и пойду устраиваться, а сегодня дай на ресторан!

Звонок крутого смартфона Игорёшика, купленного нежной мамочкой сынуле к Новому году, прервал их беседу, зато мать сама услышала воркующий голос чаровницы, с которой договаривался о встрече её малыш. Самые плохие подозрения оправдались! Чаровница явно была из многочисленной и ужасной когорты «плохих девушек», способных сесть на шею мужа и сидеть там, свесив изящные ножки, хоть до морковкина заговенья, пока несчастный выбивается из сил.

– Мам, ну не дуйся... Дай денежек и я пойду. Завтра договорим... – Игорёшик с доброй улыбкой повернулся к Людмиле Петровне и не очень понял, а что такое приключилось?

Вместо нежной и заботливой матери на него смотрела разгневанная валькирия.

– Мааам? – удивлённо протянул Игорёшик.

– Значит, так, – рявкнула «валькирия», – Денег нет, и ни в какой ресторан с девицей ты не идёшь. Хочешь денег – иди работай. Заработаешь, отдашь часть на квартплату и на продукты, остальное – твоё.

Скандал, который последовал за этим экстраординарным заявлением, поверг нежную Людмилу Петровну в шок и ужас. Сын возмутился и требовал! Его ждала красавица, и он уже предвкушал приятный вечер, а тут такой облом! Какая-то работа, квартплата, продукты... Чё за ерунда? Он вопил и потрясал смартфоном, а мама вдруг вспомнила, как он так же скандалил у песочницы, когда какая-то девочка забрала у него свою игрушку.

– Хоцу! – он тыкал пальцем в яркую собачку, и Людмила тут же потребовала собачку отдать. Правда, владелица собачки почему-то была против этого, а её мама так тем более!

– Ну и что, что вы уходите? Оставьте телефон, я вам перезвоню и верну вам вашу несчастную собачку! Вы что, не можете, что ли... – возвала к их здравомыслию Людмила.

Мама девочки твёрдо отказалась и ей вслед ещё долго летели крики Игорёшика и возмущение его матушки. Людмила объехала тогда восемь магазинов игрушек, но всё-таки нашла точно такую же собачку. Через день Игорёк перестал с ней играть, а ещё через неделю выкинул в окно, чтобы она погуляла.

– Даааа, а ведь стоило тогда собаку не покупать, а остановить тебя! – запоздало сообразила Людмила. Но прошедшие двадцать лет назад прокрутить уже было нельзя...

– Раз так! Раз ты так... Я ухожу! Я уеду! – сыночек отвлёк её от дел давно минувших дней.

– Куда, например? – живо заинтересовалась заботливая матушка.

– Я... – Игорёшик призадумался, а потом схватил смартфон и выскочил из квартиры, словно за ним волки гнались.

Звонок Ваньке поначалу показался идеей пустой. Во Владивостоке, оказывается уже три ночи и брат изволили почивать.

– Чего тебе? Из дома ушел? Заблудился? Не? Ну, так иди обратно. Совсем ушел? Не смей меня! Ты ложку-то до ротового отверстия сам доносить умеешь? Ого, прогресс! Куда ты можешь пойти? Иди ты... – Ванька хотел было описать привычный и понятный маршрут, особенно понятный с учетом трёх часов ночи, показываемых будильником. А потом вдруг примолк и велел братцу перезвонить ему через полчаса.

– Так, записывай адрес. Едешь по нему, представляешься Игорешенькой, и поступаешь в распоряжение хозяйки дома. В каком качестве? Милый мальчик, ты ей нужен как нянька. Да кто ж тебя к ребенку-то подпустит, болезный? У дамы, она – она мать моего знакомого, три кошки, собака и ещё какая-то живность. Она сама живет по полгода в Италии, а живность требует пригляда. Так что где жить тебе будет, на еду тоже хватит. Девоч водить не рекомендую, не факт, что от кошек и прочего уйдут живыми. И да, хозяйка по несколько раз в день названивает, чтобы уточнить, как её любимцы поживают. Неа, гулеванить часто не получится. Будешь по видеосвязи отчитываться. С предъявлением любимцев хозяйке.

Глава 3. Императрица и её животные

Брат хмыкнул, и продолжил:

– Да, даму зовут Елизавета Петровна, как императрицу.

– Какую императрицу? – растерялся Игорёшик.

– Баран! Нашу! Была у нас такая дочь Петра Первого – императрица Елизавета Петровна.

– Где? – нет, Игорёшик дураком не был, просто очень уж много эмоций и информации свалилось на его беззаботную до сих пор головушку.

– Там! А здесь – Елизавета Петровна Яхрова. И ты к ней едешь. Понял? Доедешь?

– А! Ну, да. А на такси?

– На такси наши люди не ездят. По крайней мере, без денег. У тебя деньги на такси есть, а? Недоразумение семейное?

– Неа! – радостно откликнулся Игорёк, в надежде на то, что брат кинет на карточку денежек.

– Вот и пёхай на метро. А если нет на метро – пешедралом, от нас недалеко, чай не развалишься!

– Вань, ну хоть немного денег подкинь, а? – вот чего-чего, а выпрашивать Игорёк умел.

– Поработай и Елизавета Петровна подкинет. Если её твой труд устроит! Ладно, покада, недосуг мне тут с тобой полуночничать. Мне на работу завтра.

Игорёк хотел было поныть и поумолять, но брат смачно зевнул и отключился.

– Вот же, кремь! – беззлобно фыркнул Игорёк. – Ладно, надо бы вернуться домой, но...

Игорьку было не очень понятно, с чего это так взбрыкнула мама. Ну, подумаешь, деньги. Отец всё равно где-нибудь найдёт! Он всегда находил деньги. Правда, масштабы Игорька не очень устраивали, но так как идиотом он не был, то понимал, что БМВ последней модели, наикрутейший смартфон или дизайнерский прикид с папеньки требовать бесполезно. Выше головы тот не прыгнет, но на обычные нужды Игорьку всегда хватало!

Звонок Маринки, с которой он договорился сходить в ресторан, заставил пережить неприятные моменты. – Чего? С чего это отменяется? Облом с баблом? Так достань! Что значит, нету? Тогда и меня нету! Тоже мне, голодранец! – взвизгнула нежная фея. И потом ещё много чего сказала очень неприятного, а то и вовсе грубого.

Игорёк послушал какое-то время, а потом отключил смартфон, поразмыслил немного, да и отправился по адресу, названному братом. На такси, конечно. Уж на такую ерунду деньги у него были. Чего ноги-то топтать понапрасну... Нет, была, конечно, мысль вернуться домой, но мать следовало проучить! Показать, что так с ним обращаться нельзя! Вот и пришлось ехать к этой как её там. Императрице.

Через некоторое время, оказавшись по названному братом адресу, Игорёк осознал, что императрицей дама, сидящая перед ним, могла бы работать запросто. Вид царственный однозначно, бархатное платье, кольца на пальцах тяжело взлётскивают камнями. Короны не хватает, но её с успехом заменяют пышные серебряные волны волос. Игорёшик струхнул.

Дама осмотрела его скептически, но в квартиру пустила.

– Так вот ты какой... Северный олень... – непонятно проговорила она.

– Я это... Игорёшенька я! – представился Игорь с запинкой.

– Да уж вижу, – хмыкнула дама. – Ну, примерно так я тебя и представляла. Да ты проходи, проходи! Вовремя ты мне... Попался.

– Эээ? Попался? – Игорёк сразу припомнил какие-то страшноватенькие истории о наивных юношах, приходивших к странным старухам, а потом пропадавшим не за грош... Один такой, кажется, даже в карлика превратился.

– Попался конечно! Мне уезжать, а няньки нет как нет! У неё, видите ли, планы поменялись. А у меня животные! Ты с кошками-собаками дело имел?

– Нуууу, ээээ. Как бы это, – замылся Игорь. Почему-то обаять эту тётку у него никак не получалось, хотя, обычно все тёти подобного возраста таяли от его улыбок. – Да!

– Гладил два раза в жизни? – рассмеялась дама.

– Ну, почти! – смело кивнул Игорь.

– Понятно, а может, это и к лучшему, по крайней мере, им будет весело! – решила Елизавета Петровна.

– Кому? – озадачился Игорёк.

– А вот им, – она открыла дверь и из комнаты степенно вышли три кошки, выскочила и завертелась вокруг хозяйки странного вида собака и...

– Ой, мамочки! – ахнул Игорёк.

– Не бойсь, он мальчиков не ест! Почти никогда... – расхохоталась Елизавета. – Гаврила, не пугай няньку, а то одни останетесь! – скомандовала она крупной белой птице с высоким хохлом на голове. – Ну, что замер? Знакомься! Это вот Гаврила – он попугай какаду. Это, – она кивнула на кошек, рассматривающих Игорёк с таким видом, словно их сейчас вытошнит от омерзения, – Нори, Буня и Рома.

Нори – черная крупная зеленоглазая кошка лениво оглядела Игоря и зевнула, раскрыв пасть, полную острейших белоснежных зубов очень приличного размера.

Буня – серая пушистая сибирская кошь демонстративно принялась вылизывать заднюю лапу.

Рома просто рассматривала его.

– Надо же какой красивый кот. Трёхцветный, как разрисованный, – решил задобрить кота Рому Игорёк.

– Это не кот, а кошка. Ромина. Трёхцветных котов не бывает в природе, а те, что бывают – гермафродиты, – хмыкнула хозяйка. – А это вот – Фокса, – она погладила вставшую на задние лапы несуразную собачонку.

– Ээээ, хорошая какая. Фооксааа, – Игорёк нагнулся было погладить собаку странным образом похожую на таксу, прикинувшуюся терьером, и едва-едва успел отдёрнуть пальцы от щёлкнувших в миллиметре от них челюстей.

– Молодой человек, кто вам разрешил щупать собаку? – развеселилась Елизавета Петровна. – Хотя, возможно, толк от вас будет – палец не прокушен!

– А что? Она кусается? – удивился Игорь.

– Она не просто кусается, а обожает это делать! У неё наследственность такая – мама такса, папа – фокстерьер. И оба обладают потрясающе склочным характером. Видимо, на почве этого и сошлись...

– Ээээ, а как же с ней того... Гулять? – Игорь представил себе как он бежит сначала за этим странным созданием, мчащимся кусать людей, а потом от людей, которые после знакомства с этим созданием, жаждут порвать его на сто сорок мелких Игорёшиков.

– Вам – никак! Вам это противопоказано! Зато, у меня есть прекрасная соседка, у неё две собаки, вот она и Фоксу за компанию выводит. От вас требуется выдать собаку на прогулку в шесть тридцать утра, забрать в семь тридцать, а потом выдать вечером в шесть тридцать, через час вам её приведут. Понятно?

– Аааа, тогда ладно. Только очень рано. Может, попозже? – Игорь очень любил поспать и перспектива вставания в полседьмого каждый день, его совсем не привлекала.

– Может и попозже, но в другом месте. Тут в шесть тридцать. Возражения?

– Ну, я с трудом просыпаюсь, особенность такая... – обаятельно улыбнулся Игорёк. Его улыбка, обычно, производила на женщин самое приятное впечатление, но императорская тётка скептически подняла брови, а потом хмыкнула.

– Не переживайте, молодой человек, тут вы будете вставать гораздо, гораздо легче, – она насмешливо покосилась на попугая, старательно изображающего из себя чучело и торопливо отвела взгляд. Не стоило пугать чудика по имени Игорёшенька раньше времени. У него ещё будет возможность для дивных открытий!

Глава 4. Как спасти сына от хищниц

Елизавета Петровна провела Игорька по квартире. Черная кошка с самым серьезным видом пересекала все дверные проёмы в аккурат перед ногами Игорёшика. Тот слегка вздрагивал. Не то, чтоб он был суеверным, просто очень уж насмешливо косилась на него вредная животина.

– В вашем распоряжении комната, кухня, ванная, кладовка, туалет и прихожая. Ещё одна комната будет заперта, животные туда могут заходить через кошачью дверцу. Видите, у меня во всех дверях есть такие дверцы. Так что они пройдут, если захотят, а вам там делать нечего! Корм для животных в кладовой. Письменную инструкцию кого, сколько и как кормить я вам оставляю. Каждый день я буду вам звонить пару-тройку раз и уточнять по видеосвязи, как мои животные себя чувствуют. Завтра приезжаете к двенадцати часам дня с вещами, я вам всё передаю и уезжаю. Понятно?

– Да, вполне. А оплата?

Елизавета Петровна усмехнулась и назвала весьма небольшую, по понятиям Игорька сумму.

– Да нуууу...

– Не нравится? Дверь у вас за спиной чуть левее! Только вот, насколько я поняла, у вас есть потребность в отдельном жилье... А его, знаете ли, надо или иметь, или снимать. Если снимать, то надо деньги сначала заработать. Ой, да что я вам рассказываю? Идите себе, молодой человек, не занимайте моё драгоценное время!

– А кто ж вам будет их кормить-поить? – Игорь решил всё-таки попытаться набить себе цену.

– Да хоть соседка. Она студентка, график свободный, может заходить, сколько мне нужно. И от денег не откажется. Тем более, что её-то я знаю, и животные тоже... Да, наверное, так будет лучше!

– Ээээ, а я тут подумал... У вас такие милые кошечки, и собачка, и птичка. Я просто полюбил их с первого взгляда. Так что я согласен! – обрадовал нанимательницу Игорёк.

– ПрелЭстно! – мило улыбнулась хозяйка. – Да, только я вас хотела предупредить, что если что, у меня за городом живёт сын, и он может приехать, как только я его попрошу проверить, достаточно ли вы нежно обращаетесь с моими любимцами. У меня сын – серьезный человек, так что будьте, пожалуйста, аккуратны!

– Да-да... Конечно! – Игорёк уже по виду квартирки и одежде дамы понял, что люди-то не очень простые, а если ещё учесть, что она по полгода живёт в Италии...

– Вот и замечательно, что мы с вами друг друга поняли! – улыбнулась дама. – Итак... До завтра!

Игорёшик вернулся домой, разумеется, на такси, потом немного послонялся по скверику, чтобы мать поволновалась побольше, а потом, ощутив, что уже сильно проголодался, opravился домой.

А дома...

Нежная мать Людмила Петровна после ухода сына, принесла стул, установила его около входной двери и принялась ожидать возвращения сыночка. Через час, который показался ей вечностью, она позвонила ребенку, но он трубку не взял, предусмотрительно отключив громкость смартфона. Ещё через полчаса непрерывных звонков сыну, Людмила Петровна уже собралась бежать в полицию и заявлять о пропаже, но по привычке сначала решила позвонить мужу и сказать, какой он негодный отец, раз довёл свою кровиночку до чего-то явно страшного и ужасного! О том, что муж, по-прежнему, вне зоны доступа, ей любезно сообщили смартфоном голосом, и она опять почти было собралась в полицию, и тут вспомнила о старшем сыне!

– Иван! Ивааан! У нас беда! – её голос легко вспорол пространство от Москвы до Владивостока, где невинным и спокойным сном уставшего и честно отработавшего человека спал Ваня.

– Чочилось? – уточнил очень сонным голосом Иван.

– Ты что? СПИШЬ? Да! Ты истинный сын своего отца! Как ты можешь спать в такое время?

– Мам... У нас пять утра...

– Ааа, да какая мне разница, сколько там у вас! У нас Игорёшенька пропал! – вскричала нежная мать.

– Ничего он не пропал, а поехал устраиваться на работу, – сладко зевнул Иван.

– Какую ещё работу? Ты что, знал и не позвонил мне?

– Это он должен был тебе позвонить, а я, прости, пожалуйста, вообще-то хоть как-то поспать пытаюсь. Сначала Игорь в три ночи звонит, и я полчаса решаю его проблемы, а теперь ты, да ещё с претензиями... Мам, он взрослый уже. А сейчас в Москве ещё совсем детское время, чего не скажешь о Владивостоке...

Рыдания матери заглушили все разумные высказывания Ивана, и он некоторое время покорно слушал о том, что она умирает от беспокойства и уже собралась идти в полицию... Это его вдохновило.

– Мам не смейся народ. Нет, повеселить ты их можешь, конечно, и они тебе расскажут, что принимают заявки только через трое суток после пропажи человека. А пока можешь спать спокойно. Нет, мам, он не ребенок. Да, кстати, насколько я понял, он пытался с тебя деньги на кабак стясти? Да, ещё и девицу туда поволочь?

Это был верный тактический ход, и рыдания Людмилы Петровны как-то поутихли.

– Да, ты представляешь, и она ещё звонила и ворковала так...

– Ты привыкай, привыкай, мам. Он же притащит её к нам жить.

– Чего? Ты что такое говоришь? Он сущий ребенок!

– Неее, это ты его как-то сильно недооцениваешь. В плане общения с девушками-красавицами братец меня давно перегнал. Я всё ждал, когда какая-то сочтёт, что им пренебрегать не следует и пора захомутать.

– Ккккак захомутать? – Людмила разом вспомнила все жуткие истории о хороших (и явно совершенно невинных) мальчиках, которых разными ужасными уловками зацапывали в свои когтистые жадные ручки всякие крашенные хищницы! Самым жутким кошмаром, конечно, была хлипкая пластмассовая штучка с двумя полосками и слова типа: «Мам, ты скоро будешь бабушкой, а это моя жена и мы будем жить здесь». Ей стало нехорошо, накатила дурнота, и она, с трудом нащупав спинку стула, уселась на него. – Ванечка... Что ж нам делать? – жалобно простонала она.

– Мам, я пока пристроил его нянькой.

– Что?

– Не бойся. Есть один роскошный мужик. У него вполне серьёзный бизнес и мать, которую он обожает.

– Хороший какой мальчик! – машинально подумала Людмила Петровна.

– У этой самой матери в Москве есть квартира, а ещё имеется вилла в Италии. В квартире, кроме неё живут три кошки, мелкая псинка и попугайчик. Когда она улетает в Италию, они остаются тут, и она нанимает кого-нибудь присматривать за животными.

– Но это же непрестижно! – невольно вырвалось у Людмилы. – Разве для такой работы я его растила?

– Непрестижно? Зато очень полезно! Дама – очень не дура. Девочек водить запрещает, в любое время дня и ночи может позвонить и по видеосвязи проверить как там её живность, если что – приедет сын и наведёт порядок.

Перед глазами Людмилы нарисовались и заиграли всеми красками дивные картины. Вот коварная соблазнительница крадётся к заветной двери и тут как из-под земли, то есть из-под придверного коврика вырастает любящий маму бизнесмен, отбрасывающий гадину недрогнувшей рукой, а там, за бронированной дверью спит невинным сном её малыш, окруженный бдительно охраняющими его покой котиками и пёсичком.

Глава 5. Жесткие рамки для свободной личности

Картина безмятежного и безопасного существования Игорёшеньки так заморозила его мать, что она даже не сразу уловила, что именно говорит её старший сын:

– Одно жалко, долго он там не пробудет!

– С чего это? Ты что, считаешь, что Игорь не способен управляться с кошками и собачкой? – грозно уточнила Людмила Петровна.

Именно так Ваня и считал, но вслух сказал совсем другое:

– Мам, ну, он же сам там долго не пробудет. Девушка же...

– Да какая это девушка! Крокодилица, хищница! – запричитала нежная матушка. – Я всё, всё сделаю, что бы он там остался! Буду сама к нему ездить, убирать там, готовить...

Ваня чуть не поперхнулся.

– Мам, вот этого точно делать нельзя!

– Почему это?

– Потому, что в любой момент может позвонить хозяйка или прийти хозяйский сын, а тут ты.

– А я что? Не имею право к сыну приехать? Я же мать! – Людмила Петровна настолько выразительно произнесла последнюю фразу, что старший сын только тяжело вздохнул.

– Конечно-конечно... Но они-то думают, что у Игоря есть острая необходимость в квартире! А так, скажут, раз у тебя такая заботливая мамочка, так и езжай домой, а сюда мы возьмём кого-то, кому реально это нужно! Или решат, что он тварь неблагодарная, если сбежал от такой материнской заботы, а раз так, то нельзя ему животных доверять!

В трубке послышалось озадаченное сопение. Ваня насторожился.

– Да, что-то в этом есть. Действительно, кто же уедет? Тут ты прав!

Ваня вытер пот со лба. Колоть дрова было значительно проще, чем беседовать с его мамой про младшего брата.

– Так и что ж мне делать? – задумалась мама.

– Как что? Придёт он сейчас домой, а ты не волнуйся. Чего тебе переживать?

– Ну, как же, ребенок же не дома!

– Мам, если он ребенок, ты сразу готовь ему деньги, да побольше, а главное, место для невестки!

– Нет-нет! Не ребенок! – живенько поправилась Людмила Петровна.

– Правильно. А раз не ребенок и ты не волнуешься, то сейчас ты отлипаешь от входной двери, ты же там сидишь, правильно я понимаю?

– Нууу, – замаялась Людмила Петровна. – Что я в своей квартире не имею права сидеть, где хочу?

– Имеешь, конечно, но нам же важно, чтобы он почувствовал себя взрослым, да? То есть ты сейчас уходишь от двери, идёшь к себе и спокойно готовишься ко сну. Приходит он, говорит, что завтра идёт на работу – порадуйся, пожелай ему удачи. Вагон еды с собой не готовь! Мама! Вспоминай, ребенок он или нет... И сразу про невестку, про невестку думай! – Ивану самому казалась довольно нелогичной связка «если Игорь ребенок – жди невестку», но главное-то что? Главное – она сработала! Иван подумал, как здорово, что он с бабулей и тёткой Ирой посоветовался, и те сообразили, куда можно пристроить нежного мальчика и как обезоружить их с Игорем матушку.

Именно эти разговоры и стали причиной крайнего изумления Игорёшки. Неожиданность настигла его сразу после возвращения домой. Он-то был убеждён, что мать сидит под дверью, как это обычно и бывало, но она обнаружилась в родительской спальне, махнула ему рукой, довольно равнодушно, и устроилась спать.

– Не понял... Ей что, не интересно, где я был и что делал? – удивился и даже несколько обиделся Игорёк.

Утром тоже было непонятно... Он-то ожидал, что мать не пустит его на работу, даст деньги, выкрутится, займёт, короче говоря, что-то придумает, но она только собрала его сумки с вещами, что-то из еды приготовила, и тоже как-то странно, без азартных сборов, причитаний, всхлипываний и метаний типа: «Куда же мой сыночек едет один-одинёшинек?» Так что пришлось ему взять собранные сумки и отправиться на работу.

В двенадцать приехать на место он успел совершенно случайно – просто не было пробок. Ну, бывают такие странные моменты, ррраз и дороги свободные. Даже удивительно. Вот таким, удивлённым отсутствием пробок и собственной пунктуальностью, он и прибыл к Елизавете Петровне.

– Отлично! Ээээ, и куда же вам столько вещей? – поразила её она, увидев огромный чемодан и две здоровенные сумки. – Хотя – это дело ваше. Шкаф свободен, можете всё разложить, – она махнула рукой в сторону комнаты. И продолжила, – Так, быть с включенным смартфоном, позвонить могу в любой момент. Из квартиры выходить только по моему разрешению.

– А как же гулять?

– С Фоксой гуляет соседка. Вы уже забыли?

– Нет, я а?

– Эээээ? Вас тоже выгуливать надо? Ну, тогда с десяти до одиннадцати утра – ваше прогулочное время. Самое то! Воздух ещё чистый, солнечная активность не чрезмерная. Моцион, дело полезное. Часа вам хватит, если активно бегать и двигаться.

Игорёк был в шоке. Утром он вообще никогда не выходил из дома, если не надо было в школу, а потом в институт, ну и на работу ту пару месяцев, которые он промучился у отцовского знакомого. Гулять он любил вечером, да не один, а с девушкой! Ну, или со знакомыми парнями можно было прошвырнуться, сходить в развлекательный центр или просто пива выпить...

– Девочек не водить, знакомых не приглашать. Не будет вас в квартире кроме того часа, когда можно отлучиться – собирайте вещи и на выход. Два комплекта чистого постельного белья в шкафу, там же полотенца. Для стирки можно пользоваться моей стиральной машинкой. Утюг в кладовой, там же гладильная доска. Вся утварь и посуда – в вашем распоряжении, – рассказывала Елизавета Петровна, но Игорёшик не очень-то прислушивался. Его занимал вопрос прогулок.

– Не понял... Я здесь что? Под замком что ли? Я свободная личность!

– Конечно, свободная. Вот порог, за ним свобода! И, что показательно, всё это прямо у вас за спиной. Разве вас кто-то тут насильно держит? Идите себе на здоровье!

Идти на здоровье Игорёк не хотел. Мать как-то не была готова идти на уступки, и он не терял уверенности в том, что её надо помариновать, и уж тогда-то его беззаботная жизнь вернётся! Надо немного подождать. Дома ждать не хотелось – мать проявила тёмную сторону натуры. Это Игорёшику не понравилось, совсем не понравилось. Такие вещи надо пресекать! А раз так, то можно немного перекантоваться тут. Но найти лазейку не мешает! И он попробовал:

– А это... В магазины сходить?

– Доставка работает! – пожал плечами Елизавета Петровна. – Любые продукты!

– Так на ресторанный доставку денег того... мало. Точно не хватит!

Глава 6. С почином

– Какая ещё ресторанный доставка? Я ж сказала – продукты! Купил – приготовил и поел! Никогда не пробовали? Очень рекомендую! И для здоровья полезно.

Она прищурила глаза, предвкушая дивное развлечение. – На продукты денег как раз достаточно.

– А кошечкам-собачке? Им-то как покупать?

– Своим я сама закажу и оплачу удаленно. От вас требуется только принять и следить, чтобы они сыты были, и, самое главное! Их надо развлекать! Кошек – вычёсывать, гладить, играть.

– Во что? – недоумевал Игорёк. – Во что играть-то с ними?

– Я вам инструкцию оставила. Вот лежит! – она ткнула пальцем в папочку. – С собакой тоже заниматься. И с птичкой. Он у меня разговаривать любит и общаться.

Игорь опасливо покосился на птичку, а потом, невольно – на окно. Птичка сидела на металлической перекладине и изображала чучело. Только глазами моргала.

– Упустите – сын вас прибьёт! – скучно предупредила Елизавета. – Это его любимые животные!

– Аааа, ладно, не волнуйтесь! Мы справимся!

Елизавета Петровна, погладила всех кошек, умильно провожавших взглядами хозяйку, псину, крутившуюся вокруг её ног, почесала под клювом попугая, прихватила небольшой элегантный чемодан на колёсах и удалилась, ещё раз пожелав Игорьку удачи.

Когда закрылась дверь за императрицей, Игорёк с облегчением выдохнул и пошел осматриваться в своих новых владениях, не обратив ни малейшего внимания на питомцев императрицы.

Прошелся по коридору, заглянул на кухню. В два приёма перетащил вещи в комнату и скинул в углу, даже не подумав что-то разобрать. Уселся в кресло, поёрзал там – удобное. Нашел на столике рядом пульт от телевизора, пощёлкал программы. Нашел зачётный фильм и устался в экран.

Чёрная кошка осторожно проскользнула в комнату и прокралась к вещам. Обнюхала, внимательно осмотрела, призадумалась и беззвучно вернулась в коридор.

– *Буня, там полная сумка еды*, – доложила она серой упитанной кошке – старшей в их прайде.

– *А что именно?* – Буня поесть любила всегда!

– *Пахнет запеченной курицей, котлетками, копчёной колбасой и сыром*, – перечислила чёрная Нори.

– **Курицей, котлетками и колбасой?** – забавная псина Фокса смешно приподняла уши. – **Всё люблю! Всё ем!**

– *Не всё тебе! Помнишь уговор?* – насупилась трехцветная авантюристка Рома. Они с Фоксой обладали неким сходством характеров. Безграничная отвага, авантюризм и упёртость забавным образом переплетались с привязанностью к остальным членам стаи и категорической нелюбовью к запаху любого алкоголя.

– **Помню-помню!** – Фокса кивнула. Уволочь что-то вкусенькое было сродни большой охоте. Корм всегда лежит в мисках – бери, ешь, но корм-то всегда менее приятен, чем всякая вкусная неоченьполезность типа краковской колбасы.

– *Мне – сыр и курицу!* – скомандовала Буня.

– *Мне тоже. Кто их знает, как они котлеты делают...* – покрутила носом привередливая Нори.

– *А мне?* – Гаврюша внимательно прислушивался к беседе.

– **Ты сыр не ешь и всё остальное тоже,** – справедливо заметила Фокса.

– **А яблоками там не пахнет?** – уточнил Гаврюша у разведчицы Нори.

– *Яблоки? Нет. Персики были точно.*

– **Так что ж ты не мявкнула даже! Персики... Это ж я очень люблю!** – воодушевился Гаврюша

Игорёшик не обращал на лёгкий шорох, раздававшийся в углу комнаты никакого внимания – привык, что мама постоянно крутится рядом, норовя о нём позаботиться, вот и не подумал уточнить, что там такое происходит.

А происходило много интересного.

– *Тащи вот за эту тянучку!* – командовала Фоксе опытная Буня. Та, крепко зажав зубами язычок молнии, ловко открывала благоухающее сумочное нутро. – *Так, это вот бери и уноси, только сразу всё не лопай,* – Фокса с удовольствием утянула упитанную курицу. – *Это – тащи ты!* – скомандовала она Нори, кивнув на пакет с колбасой.

Сыр унесла Рома, волоча головку в пакете за собой, и едва не врезавшись в дверной косяк, а Буня покопалась в сумке, и добыла упаковку с персиками. Гаврюша был ценным союзником, но стоило ему только решить, что его собираются надуть, скандала, шума и воплей не оберёшься! Дешевле было достать персики.

– *А ещё виноград есть. Будешь?* – уточнила Буня, по-хозяйски дорывшись до дна сумки и произведя в её содержимом максимально возможные разрушения и бардак.

– *Конечно! Чего спрашиваешь?* – Гаврюша прихватил упаковку персиков и потянул её к двери, понимая, что взлететь с ней он не сможет. Но виноград бросать тоже не хотелось, поэтому, он сердито уставился на Буню. – *Помогла бы!*

– *Я? Я тебе что, тягловая кошка?* – удивилась Буня. – *Я и так его достала!*

Гаврюша обиженно покрутил головой, намереваясь заорать, но передумал, потому что в комнату вернулась Фокса, забрала пластиковую упаковку с персиками и деловито потащила её к выходу.

Гаврюша уволок виноград, рассыпав половину по полу, а Буня подкралась к Игорёше, присмотрелась к нему внимательно и ухмыльнулась в усы. Она была уверена, что в ближайшие дни им будет весело. Просто очень-очень весело!

Игорёшик досмотрел фильм, сладко потянулся и счёл, что пора бы перекусить. Мать там что-то такое собирала.

Шагнул к сумке и удивился.

– Не понял... А чего тут такое было? – под ногой смачно лопнула винограда, потом ещё одна и ещё. – Елки... А где еда?

– *Где еда, где еда... Ещё бы вечером спросил!* – презрительно фыркнула невидимая в темноте задверного пространства Нори. – *Чудак такой...*

– **В нашем доме клювом не щёлкай! А упустил возможность – не жалуйся!** – насмешливо крикнул Гаврюша. Но так как говорил он по-птичьи, Игорёшик так ничего и не понял.

Он кинулся было искать пропажу. По его разумению, слопать целую курицу, колбасу, круглую головку сыра и персики с виноградом таким небольшим зверям было не под силу.

– Ничего не понимаю! – Игорь честно обошел всю квартиру. – Нигде и ничего! Виноград только у сумки рассыпан, а больше никаких следов! Они что, курицу вместе с костями проглотили? – он опасливо покосился на безмятежных кошек и небольшую собачку. – А персики? Тоже с косточками? Нифига себе! Эй, птичка! Ты что, глотаешь целиком?

Игорёк протянул палец к Гаврюше, чтобы пощекотать его под клювом.

– *Он что? Псих? Или самоубивец?* – заинтересованная Нори даже перестала притворяться, что дремлет.

– *Отчаянный! А по виду и не скажешь!* – одобрила трехцветочка Рома, переглянувшись с благодушной после еды Фоксой.

– *Нее, просто глупый. Не представляет себе, кто такой Гаврюша, ну ничего, это не надолго!* – угадала Буня. – *Три, два, один! Ну, вот, я ж говорила!*

Отчаянный вопль Игорёшика, которого от души цапнул за указательный палец какаду, был слышен на весь многоэтажный дом!

– Ну, с почином! – хихикнула невдалеке одна довольно-таки вредная особа, что-то такое и ожидавшая. – Хорошо пошел! Карузо, прямо!

Глава 7. Усё по плану, шеф

Люто обиженный на весь белый свет Игорёшик, намотав на пострадавший от попугая указательный палец полрулона бумажных полотенец, неуклюже тыкал указательным пальцем левой руки в экран смартфона.

Сначала он по привычке позвонил маме, чтобы она приехала и помогла ему. Чем помогла? Всём! Забинтовала палец, приготовила еды, прогнала мерзкую птицу, издевательски орущую со шкафа, пожалела, в конце концов... Но её номер оказался занят, а эмоции требовали немедленного выплеска.

– Ааа! Позвоню Ваньке! Это он меня сюда отправил! Он и виноват! – брюзжал Игорь, отправляя вызов.

– Салют! – бодро откликнулся Ваня. – Как дела?

– Мне чуть палец не откусили! И всю еду украли! – загундел Игорёк.

– Кто? – опешил Ваня, а выслушав драматический рассказ младшего братца о шайке хвостато-пернатых грабителей, на некоторое время потерял дар речи. Попросту едва дышал от смеха.

– Чего ты там хрюкаешь? Я сейчас же уезжаю отсюда! Вот прямо сию же секунду! – заявил разъяренный Игорь, размахивая пальцем с импровизированной повязкой.

– Валяй! И будет тебя мать дальше контролировать. Куда пошел, куда деньги, денег нет, поди заработай. А вот сейчас у тебя есть шанс, особо ничего не делая, жить припеваючи, да тебе ещё и платят!

– Да что там платят! Слёзы одни! На еду едва хватит, – он назвал сумму, и Ваня присвистнул.

– Ну, если ты так много лопаешь, тебя мать точно не прокормит.

– Да почему много-то?

– Ты ж не семья с тремя детьми. Купи продукты, свари суп, сделай второе. И тебе ещё прилично останется. Не покупай тамбовский окорок или дорогущую ветчину. Купи курицу.

– Сырую, что ли? – подозрительно уточнил Игорек.

– Ага. Сырую что ли! Разделай её, свари. Ну, или на сковородку, как тебе больше понравится.

– Я готовить не умею. Ты же знаешь, – буркнул Игорь.

– Знаю, братец, знаю. Ты ничего не умеешь, так что возвращайся к мамочке и живи по её указке. И забудь, что у тебя был шанс хоть немного попробовать что-то сделать самому. Но не по плечу тебе это, увы, не судьба!

– Чего это не судьба! Чего это не по плечу! – взвился Игорёк.

Ваня беззвучно ухмыльнулся. На слабо братец всегда попадался! Он бы давно пользовался этим во благих целях, но мама всегда бдила и пресекала все поползновения крошечки Игорёчка хоть что-то сделать.

– Ну, не знаю, не знаю... Ты ж у нас неприспособленный, не готовый к жизни, – подлил масла в огонь старший брат. Он отлично помнил тёткины инструкции, и аккуратно подталкивал Игоря к нужному решению. – Трудно тебе оставаться, так что езжай домой.

– Даааа, трууудно! – заныл Игорь. – Это ж прямо как... Как заключение какое-то! Гулять только час! Прикинь? С десяти и до одиннадцати утра! Да я в это время только просыпаюсь и то не каждый день. В шесть тридцать утра и вечера собаку соседке надо выдавать на прогулку, а потом её ещё и забирать. Никого приглашать нельзя, и девушек тоже! Просто какое-то насилие психологическое.

– Чудак, так это ж не ты квартиру снимаешь, да деньги за это платишь. Если бы так – жил бы как тебе удобно. Неее, ты там работаешь, и тебе платят. Час гулять? Целый час? Да

блин, чтоб я так жил! Я с работы приползаю, хорошо, если в восемь вечера, а то и позже. И поесть надо хоть что-то приготовить, а сначала продукты купить. У меня ни сил, ни времени нет для прогулок. Сейчас вот скоро спать пойду, а то мне завтра в полпятого вставать. Так что не вздумай звонить и будить.

– Ты чего? Сейчас же день! Какое спать? – удивился Игорёшик, косясь на окно.

– Это у тебя день, а у меня уже десять вечера. Ты забыл, что я во Владивостоке? А что никого приглашать нельзя, так поверишь, я тоже к себе на работу никого-никого не могу в гости пригласить. Начальство против, знаешь ли. А то б я тоже девушек водил. Наверное. Хотя нет, вряд ли. Работать-то мне когда? А ты сидишь в чужой квартире с чужими животными. А ну как девица посторонняя собаку пнёт или кошку обидит? А зачем это хозяйке? Вот ты бы на её месте что сделал?

Игорёк дураком не был. Думать мог. И вот сейчас подумал и признал некую сермяжную правду.

– Да, тоже бы не разрешил. Девицы, они такие... разные бывают.

– Это я тебе на слово поверю, ибо ты у нас большой специалист. Ладно, давай, закажи продукты. Привезут, что-нибудь приготовь. Не ной. Ты справишься, я в тебя верю! В инете куча роликов на эту тему. Чего заказывать? Ой, ну, какой же ты... Ладно, бери ручку или карандаш и пиши.

Закончив разговор с братом, Ваня потёр руки и позвонил тётке и бабуле – отчитаться.

– Усё по плану, шеф! Попугай его ожидаемо таянул, жратву у него живность честно спонерила! Не, соседку он пока не видал. Рецепт куриной лапши я ему скинул. Чего купить продиктовал. Ващщщще жуть! Двадцать четыре года, а как детсадовец, право слово!

Нет, не прав был Ваня! Не прав! Игорь справился почти идеально. Правда, засомневался над списком покупок, но решил поверить брату на слово, что все эти скучные вещи типа моркови, лука и макарон тоже пригодятся.

Звонок в дверь застал его врасплох с котлетой в зубах и тем же бумажным полотенцем на пострадавшем пальце. Он с трудом вспомнил, что это за собакой! Прихватив собачью сбрую, Игорёк прибыл к двери, а ушлая псинка уже танцевала там, намекая, что это за ней.

– Добрый вечер! А я за Фоксой. Фоксинька, девочка, гулять пойдём?

– Ээээ... – Игорёша автоматически протянул соседке, пришедшей за собакой, поводок с ошейником и замер. Не каждый день на пороге квартиры, где ты работаешь собачье-кошачьей нянькой, стоишь, дожёвывая котлету, в мятых шортах и такой же футболке, да ещё с пальцем, на котором намотано половина годовой выработки завода по производству бумажных изделий, появляется такая девушка. – Эээигть! – содержательно представился Игорь.

– Да, меня Елизавета Петровна предупредила. Ой, а что у вас с рукой?

Девушка разговаривала, как ни в чём не бывало, а Игорь пытался выговорить некое приемлемое объяснение, но что тут скажешь? Что сражался за еду и проиграл схватку? Или что спасал попугая, который подавился персиковой косточкой, а он, гад пернатый, не оценил? Он выбрал наименее проигрышный вариант и попросту ткнул пострадавшей рукой в сторону попугая, сидящего на вешалке.

– Гаврюша, ну как тебе не стыдно? – нежно укорила его девушка, и птеродактилю, кажется, даже стало немного совестно... Хотя, может, он сожалел, что не цапнул сильнее, кто его знает.

– Что же вы не перевязали? Там аптечка в шкафу!

Игорь развёл руками. И девушка, надо же, умница какая, поняла всё верно. – Не нашли? В кухонном шкафчике, справа от окна. Вы руку лучше обработайте, а то воспалится. Хорошо?

Игорь покивал с большим энтузиазмом и дверь за чудным видением закрылась.

– Блин! Блин-блин! Я таких вживую ещё не видал! – выдохнул Игорёк, кинувшись к окну. Девушка вышла на улицу, ведя на поводках двух здоровенных псов и мелкую вертлявую

Фоксу. – Нифига себе какая... Вживую не видал, но где-то ж такую видел! – он метался по комнате, соображая, что надо бы переодеться, и вспоминая, что точно где-то видел это лицо!

– Фото? Актриса? Певица? Блогер? Нет! Точно не то. Почему-то, с мамой связано... А что?

Он чуть не с головой нырнул в чемодан, вытащил модные джинсы, дорогушую рубаху, переоделся, намотав на палец поверх бумаги целлофановый пакет, чтобы не испачкать одежду, и принялся ждать девушку. – Даже не спросил, как её зовут! – сообразил он. – Ну, ничего-ничего...

Он покосился в зеркало. – Совсем другое дело!

Ясен пень, когда тебя встречает нечто лохматое, явно придурковатое, потому как выговорить ничего не может, да ещё в таком мятом и затрапезном виде, какая красавица второй раз на это глянет. А вот сейчас-то прямо другой человек!

– *Нет, ты глянь, глянь! Третий раз шерсть на голове прилизывает своей чесалкой. И всё не получается,* – Рома насмешливо наблюдала за метаниями их няньки.

– *Ему пуходёрку надо. Шерсть вон какая густая,* – со знанием дела решила Буня. – *Чего он там всё начёсывает? Небось, и колтунов полно!*

– **Пррроверрить?** – предложил Гаврюша.

– *Да, давай!* – кивнула Буня.

– Не вздумай! На голову не сметь! – Игорь машинально прикрылся руками и чуть не отшвырнул от себя внезапно зазвонивший смартфон.

– Игорь? Ну, как прошел день? – Елизавета Петровна посмеивалась про себя, задавая этот вопрос.

– Это... Оооотлично! – нет, он бы послал куда подальше и эту самую императрицу и её зоопарк, уехал бы прямо сейчас, если бы... Если бы не девушка, которая жила в квартире рядом! Где же он её видел-то?

– А почему так животные шумят? Вы их что, ещё не кормили?

– Кормили? – удивился Игорёк, который максимум в себя мог еду заложить. – Ой, да... Завозился чего-то! Это я сейчас. Прямо вот сей секунд!

– Ну, хорошо. На первый раз... Я понимаю, ладно. Только всё-таки прочтите инструкцию. Хорошо? Завтра по видеосвязи подключусь. Часов в девять утра.

Игорь даже не среагировал на это. Он судорожно вспоминал, где эта проклятая папка с инструкцией. Хорошо хоть тётка закончила разговор! А то кошки орут, собака лает, попугай машет крыльями и ногами топает! Кто бы знал, что они так маршрутировать умеют! Аж до клюва размахивается!

Метания по квартире в поисках папки никакого результата не дали.

– Блин, ну, куда? Куда она могла деться? – взвыл, наконец, Игорь.

– *Так, девочки, встаём и показываем ему папку, а то есть хочется!* – скомандовала Буня. Кошки дождались очередного пробега Игорька мимо них и лихо спрыгнули с несчастной папочки, уютно согретой до комфортно-кошачьего состояния.

– О! Так вот она! Это чего, она под кошандрами была? Ну, как мне в голову не пришло? А? – Игорь не знал, что продолжает открывать законы жизни с кошками.

Закон первый гласит о том, что если у вас есть емкость, в которую можно влезть, кошка туда непременно влезет! Если туда влезть нельзя, тем более влезет. Короче – влезет ВЕЗДЕ!

Закон второй сообщает, что, если есть что-то что можно уволочь и потребить, кошка вполне может это сделать. Если это уволочь нельзя – понадкусает на месте. Если оно не вкусное – раскатает, чтобы вам было чем заниматься.

Закон третий касается поиска очень нужных вещей. Если у вас пропала ОЧЕНЬ нужная вещь, прежде всего, посмотрите под кошкой! Они любят греть такие вещи, чтобы вам потом комфортно было с ними общаться!

Через несколько минут кошки и Фокса бодро хрупали сухим кормом, Гаврюша перебирал в своей кормушке, подвешенной на металлическую присаду, смесь зёрен и орехов, внимательно наблюдая, как Игорь режет ему яблоко.

– Не смотри на меня так. Я не буду это есть! Мне завтра привезут продукты, я приготовлю их, и буду ими питаться, – опасливо объяснял Игорь, а попугай внимательно слушал, насмешливо поднимая хохол.

Глава 9. Шредер с крыльями и каррык

– Ну, и ест он! – бормотал Игорь, опасливо поглядывая на Гаврюшу. – Ничего себе! Видал бы я это раньше, нипочём бы не совал к нему пальцы. Мог бы подчистую скусить.

Гаврюша цепко брал лапой орех, подносил его к клюву и кррррак – скорлупа раздроблена, словно это не грецкий орех, а семечка подсолнечника. – Кто же это заводит?! Если такому птицуну придёт в голову напасть, мало никому не покажется! – бормотал Игорёк.

Он машинально помахал на себя папкой с инструкциями хозяйки и вдруг заинтересовался, припомнив одну её глупую фразу про игры.

– Да во что можно с ними играть? В игру поймай мышку? Или сожри гостя?

Из чистого любопытства решил прочитать, пока живность ела корм, насыпанный им по инструкции: «кошкам из мешка с изображением кошки, собаке – из мешка с собакой, просьба не путать, иначе Фоксу стошнит, и возможно именно вам под ноги».

– *Слушай, а чего это он?* – заинтересовалась Нори, которую вечно касалось всё, что происходило в квартире.

– *Читает. Смотри-ка умеет! А с виду совсем того... Глупый,* – одобрила Буня. – *А он не совсем!*

Рома, тырившая из спортивного интереса корм из собачьей миски, только насмешливо пофыркала.

Игорёк читал как развлекать животных и опасливо на них косился. Вот, например, написано, что эту серую толстую надо вычесать. Написано, какой щёткой. А ну, как она против будет?

Буня зевнула, широко раскрыв пасть и продемонстрировав острые клыки. Игорёк поёжился.

– Нифига себе, тигр саблезубый! Один-то день переживёт и без вычёсывания, а дальше посмотрим...

С чёрной и трёхцветной надо было поиграть лазерной указкой. Это Игорёк понравилось!

Кошки носились за красной точкой с упоением, и он было уже решил, что они совсем глупые, раз не соображают, откуда берется этот огонёк, но тут Нори, которой надоело, что он слишком высоко направляет указку, просто выхватила блестящую штучку у него из руки и гордо уволокла её прятать.

– *Не умеешь играть, не берись! Тоже мне, можно подумать, мы не знаем, откуда вылетает эта красная муха, но настоящих-то нет, можно и представить себе... Никакого воображения нет у этих людей!*

С играми Фоксы Игорёк справился легко – побросать мячик, это не сложно, а потом он начал читать про Гаврилу, и ему стало нехорошо. Просто сильно нехорошо.

– Японский городской! И мне с этим жить? – мелькнула мысль свалить прямо сейчас, мелькнула и пропала, стоило только покоситься на входную дверь. Завтра с утра он снова увидит ту девушку!

– Нда... Если доживу! – хмыкнул Игорёк, и решительно заглянул в инструкцию:

«Если вы хотите проснуться в целом, здоровом и невредимом состоянии, Гаврилу надо закрыть в клетку. Для этого, поговорите с ним, объясните, что собираетесь ложиться спать. Попробуйте запихать силой – пожалеете!»

– Я уже жалею, но деваться мне некуда. Понимаешь? Я устал. Веришь? Я никогда столько всего сам не делал! Так что давай-ка в клеточку, ладно?

– *Нееет!* – чётко и ясно произнёс Гаврила.

Игорь отпрянул и машинально отмахнулся от него папкой, тут же на глаза попала следующая фраза инструкции:

«Внимание! Если вы слышите, как в квартире кто-то говорит и это этот кто-то не вы, то вы не сошли с ума. Гаврила это делать тоже умеет. И не просто умеет, а любит, и вообще болтливый и крикливый».

– Ага, уже лучше. То есть я с ума не сошел?

– **Нет!** – Гаврила посматривал насмешливо, трои кошки и псина – явно сочувственно.

– Ага... Так, может, ты того... В клеточку?

– **Нет!** – энергично возразил какаду и поднял хохол, мол, что теперь делать будешь.

– Слушай, а ты что-то ещё говорить умеешь?

– **Да!** – прищурился какаду.

Игорёк вытер папкой вспотевший лоб. – Клёво! И как мне тебя в клетку запихать? Если ты такой умный, но туда не хочешь? Силой?

Гаврюша с презрением осмотрел няньку и демонстративно откусил клювом длинную щепку от палки на которой сидел. С полпальца толщиной. Покрутил её в клюве и швырнул на пол, мол, ну, попробуй, раз такой смелый...

– Нее, я того... Я вовсе и не хочу спать... – Игорь, сделал вид, что бодр и свеж, уселся на кухне и продолжил читать про Гаврилу.

«Запомните! Какаду – настоящий летающий шредер. Перемалывает клювом всё, до чего только дотянется. Дотягивается везде! Все провода, вся техника, ваш смартфон, ваша одежда – всё это новое и ему страшно интересно это разобрать. Может отпороть карманы на джинсах, выдрать все заклёпки, разобрать на атомы любой заинтересовавший его предмет».

– Кирдык ты, а не Гаврила! – скучно сообщил ему Игорь.

Гаврила покрутил клювом, подумал и сказал:

– **Карррык!**

– На первый раз ничего, сойдёт! – согласился Игорь. – Так ты про клетку-то как?

– **Нет!**

– Прекрасно! – саркастически хмыкнул Игорь, про себя помянув недобрым словом братца, который, небось, третий сон видит. И тут его осенило! – Я всё понял! Ты просто летаешь плохо, и в клетку добираться неуклюже! Слабо тебе! СЛАБО!!!

Ход был гениален. Гаврила летал отлично, сомневающегося мог бы и заклевать, но сначала надо было доказать обратное! Он взмахнул крыльями и сорвался с палки, на которой сидел.

Через несколько секунд Гаврила уже добрался до клетки, и, перебирая лапами и клювом, забрался внутрь. Торжествующий Игорь, захлопнул за ним дверцу.

– Всё! Птичка в клетке. Эээй, ты чего! Открывать умеешь?

Гаврила явно умел и даже почти открыл, когда Игорь сообразил, наконец, зачем на дверце висит специальный карабин.

– Елки-палки, чуть справился. И нафига я его выпускать буду? Пусть там и сидит.

Вопль, раздавшийся у него над ухом, поднял дыбом всю модную Игорёшикину стрижку.

– Что это? Это оно так вопит? Ой, блиин!

Гаврюша вопил мало того, что громко, так ещё и нескончаемо долго.

– Всё! Ладно, я завтра тебя выпущу! Обещаю! – проорал измученный Игорь и застыл в оглушающей тишине. – Дааа, это мне того...

– **Каррык!** – любезно подсказал довольный Гаврюша.

– Точно, кирдык! – согласился с ним Игорь. Он так и не обратил внимания, что ни Фоксы, ни кошек в квартире не наблюдается. Едва доплёлся до душа, а потом озадачено замер перед диваном. Незастеленным.

– Блин! Это ж самому надо, – озарило Игорька, – Бельё... Чего-то она говорила про бельё в шкафу!

Стелить постель он ни разу не пробовал, поэтому провозился очень долго, но всё-таки справился.

Ему казалось, что спал он ровно секунду, и он поначалу никак не мог уразуметь, какая скотина звонит ночью, когда он видит десятый сон!

Глава 10. Тальк, курица и проклятье

– Доброе утро, дружок! – недопустимо бодрый голос Ваньки прорвался через сон. – Тебе скоро собаку на прогулку выдавать.

– Какую ещё собаку? – простонал Игорёк и тут вспомнил! Собака! Фокса... Девушка! – Ой, блин! А я ещё в трусах! – подорвался Игорь.

– Ну, хорошо, хоть в них... – хмыкнул Ванька. – Ладно, не буду отвлекать.

Он мог бы и не стараться, потому что Игорь уже всю квартиру метался по квартире, разыскивая свою одежду, и никак не мог уразуметь, где его джинсы и рубаха.

– Я же сюда бросил! Ой...

Любой владелиц кошек знает, что если вам дорога какая-то одежда, и вы опрометчиво оставили её без присмотра, то кошка непременно разделит с вами радость обладания новым платьем, чистыми полотенцами, или белоснежной рубахой, как было в случае Игорька. Прекрасная людская шкурка будет употреблена наилучшим образом – из неё совется кошачье гнездо! В любом гнезде необходим пух для мягкости и тепла, но у несчастных двуногих его нет, поэтому кошки щедро делятся с жалкими безволосыми существами своей шерстью. Именно так и сделали достойные представительницы кошачьего племени – Буня, Нори и Рома. Благодаря их заботливости Игорь познакомился со следующим кошачьим законом.

Закон четвёртый уверенно утверждает, что любая вещь, оставленная человеком без присмотра, оставлена для кошки и кошка может распоряжаться ею по собственному усмотрению!

– Ой, неееет! – простонал Игорь над рубахой, ранее бывшей белой, а нынче щедро обваленной шерстью серо-рыжевато-черных оттенков, почти полностью скрывшейся под кошачьими боками.

– *Каааарррыкккк!* – с известным ехидством прокомментировал Гаврюша.

– Вот тут ты прав! И раз так, лети, хуже-то уже всё равно не будет! – Игорёк обреченно расстегнул карабин на дверце.

– *Смешной какой, да?* – зевнула Нори.

Игорь выхватил из чемодана, который так и не собрался разложить, первую попавшуюся футболку, натянул её, подхватил джинсы, и прыгая на одной ноге, ринулся искать Фоксу.

– Фокса-Фокса? Собака, ты где? Гулять!

Он мог бы поклясться, что псины только что в коридоре не было, но через секунду она закрутилась около ног, предвкушая прогулку.

Настя, позвонившая к соседям, морально была готова к длительному ожиданию и чуть не отпрыгнула, когда дверь тут же распахнулась, и давешний странный парень, широко ей улыбаясь, вручил поводок с Фоксой.

– Доброе утро! – кивнула ему Настя, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

– Ага! – согласился странный тип, так же скалясь.

Уже потом, закрыв дверь и добравшись до ванной, Игорь узрел своё отражение и чуть не отпрыгнул от зеркала.

– Что это? – ахнул он. Лицо и волосы были покрыты каким-то странным белым налётом. – Мамочки, что это?

Первой мыслью было, что он чем-то жутко заболел, но коснувшись лица, Игорь сообразил, что это какой-то мелкий-мелкий порошок. – Не понял... Чего это?

«Внимание! С перьев какаду выделяется специальный тальк. Закрывайте на ночь клетку и не ложитесь головой к двери, туда, где она стоит, иначе, окажетесь практически в детской присыпке», прочёл он в заветной папке через несколько минут метаний.

– Ааааа! Ты! Ты хоть представляешь, что она теперь про меня подумает? А? Ты! Порошкообразное летающее устройство? – взвыл Игорёк, обращаясь к Гавриле. – Что она подумает?

– *Карррыыыыык!* – прокомментировал попугай, почти сочувственно.

– Вот именно! – отозвался Игорь, и словно, всего этого ему было мало, именно в этот момент снова зазвонил смартфон. – Если Ванька, я ему сейчас всё скажу! – гневно зашипел Игорь.

– Доставка продуктов. Заказ ждёте?

– Каких продуктов? А! Точно! Еда! Жду!

Что подумал курьер, передав пакеты с продуктами очень странному типу, с волосами в муке и диковатым выражением на физиономии, нам неизвестно, а вот Настя...

Она вернулась с Фоксой, нашла приоткрытую дверь квартиры, и испугалась.

– Его там что, Гаврила доел? – подумала она. – Не хочется труп найти, если честно.

Она позвонила в дверь и замерла, увидев давешнего парня, уже с чистым лицом и мокрыми волосами без Гаврюшиного талька, зато с огромной сырой курицей в руках.

Нет, на секунду она подумала, что это не курица... Но Гаврюша заорал что-то бодрое из глубины квартиры и Настя выдохнула.

– Эээээ, а, может, вы оставите птицу и возьмёте Фоксу? – как можно более светским тоном поинтересовалась она.

Парень поднял взгляд на её лицо, помотал головой и снова уставился на тушку.

– Это проклятие! – сообщил курице парень. – Я больше не могу!

Курица хранила гордое молчание, зато Фокса заинтересовано закрутилась у ног странного человека.

– Нет! Это буду есть я! – он поднял куриную тушку повыше.

Настя понимала, что разумнее всего тихо и незаметно удалиться, но парень опасным не выглядел, за приоткрытой дверью сопели её бдительные псы, поэтому она не удержалась:

– Сырой?

– Что? – парень с явным усилием сфокусировался на её лице.

– Курицу вы сырой будете есть?

Игорь чуть не взвыл от нелепости ситуации! Самая красивая девушка из всех, кого он когда-либо видел, как назло застаёт его в или в глупом, или в диком виде!

Но чтобы не усугублять ситуацию, надо было ответить.

– Нет, я её сварю. В кастрюле! – уточнил он сосредоточенно, и девушка рассмеялась, да так легко и заразительно, что он невольно присоединился к её смеху.

Глава 11. Пропажа кошек

После ухода соседки Игорьку казалось, что он стал чем-то напоминать попугая. Наверное, это называется ощущением крыльев за спиной! Уходя она посоветовала проверить, все ли кошки на месте.

– У вас дверь была приоткрыта, а они страшно любопытные.

Игорь некоторое время кивал на это замечание, а потом сообразил, что дверь-то как раз уже и закрыта, и заперта, и он кивает именно этой самой двери, нежно прижав к себе курицу.

– Тьфу! Сбрендил я совсем! Так, мне надо сварить птицу, Гаврюша, не бойсь, я о курице! – сообщил он какаду, и направился в кухню. – Так... Как их варят? Ну, понятно, что в кастрюле.

Он пооткрывал кухонные шкафчики, добыл первую попавшуюся кастрюлю, осмотрел её и принялся укладывать туда курицу.

– Кто бы знал, что это такая головоломка, впихать куру в кастрюлю!

Звонок брата застал его как раз за раздумьями, это нормально, когда куриные ноги торчат над краем кастрюли или нет? Вроде, дома он такого не замечал... А, может, просто не присматривался?

– Ну, и как жизнь молодая? – уточнил Ваня. – Штаны нашел?

– Какие штаны? А! Ну, да. Это всё сделал. Даже продукты привезли. И я вот тут курицу готовлю.

– Прогресс! – присвистнул брат.

– Слушай, это если куриные ноги в кастрюлю не влазят, они так сварятся?

Некоторое время Иван выяснял обстоятельства, потом рассматривал присланную братом фотку будущего обеда, а потом несколько минут пытался успокоиться, или, по крайней мере, не хохотать так, чтобы его услышало начальство.

– Слушай, с тобой никаких юмористических передач смотреть не надо!

– Я у тебя серьёзно спрашиваю! – тут же обиделся Игорь, – А ты? Ну, не знаю я! Мама всегда меня выставляла из кухни, когда готовила, потому что там пар и вредно.

Иван, который сегодня с матушкой уже говорил и едва убедил её не названивать Игорьку каждые несколько минут, что-то прошипел сквозь зубы.

– Ладно... Ты сам-то подумай, может, курицу всё-таки на куски порезать?

– Вань... Я не могу! – выдал Игорь. – У меня какие-то ассоциации нехорошие. Словно я человека режу. Кожа и всё такое...

– Ээээ, тебе было бы проще в перьях курицу разделявать? – фыркнул брат. – Так, иди, включай ноут и смотри ролики, как разделявать кур! Заодно и ассоциации исчезнут, а если не исчезнут, сообразишь выбрать кастрюлю побольше.

– Всё издеваешься? – заныл Игорь. – Зря я тебя послушал. Надо было пиццу заказать. Проще и быстрее.

– Слушай! Неужели ты хочешь жить так, как жил? Мама у нас тебя любит, конечно, до беспамятства, но она тебе всегда всё диктовала! Куда идти учиться, куда работать, когда уволиться... А влюбишься? Ты куда девушку приведёшь? Домой? Так мать её на подходах загрызёт! Просто потому, что будет считать, что для тебя любая нехороша.

Ещё пару дней назад Игорёк только рассмеялся бы и посоветовал братцу митинговать дома в ванной, чтобы не позориться, но сегодня он вдруг представил ту соседскую девушку, входящую к ним домой, и ему аж нехорошо стало. Вот открывается дверь, а перед порогом стоит стул, на нём сидит мама и заявляет, что лучше позаботится о мальчике, а этой девице лучше уйти туда, откуда она пришла! Так ведь уже было! Нет, ну не совсем так... Но все его знакомые девушки, даже одноклассницы, совершенно невинно пришедшие за учебником, осмат-

ривались мамой с хищным прищуром, разговаривала она с ними сквозь зубы и очень, просто чрезвычайно сухо!

– Ты так хочешь? – брат, словно представлял всё это вместе с Игорьком.

– Нет, не хочу... – тихо ответил тот.

– Так и попробуй, ну хоть попытайся пожить самостоятельно!

– А ты? Ты же так не пытался! А взял и поехал сразу во Владивосток, – в понимании Игорька, это было дико далеко.

– Чудак, да ведь меня-то ватой мама не обкладывала. Я и в магазин ходил, и по хозяйству всё мог сделать ещё в школе. Меня же бабуля учила и тётка Ира. Я с Милой, нашей сестрицей двоюродной на подхвате, полностью обед на семью готовил. Мне лет пятнадцать было, а ей – десять. Хотя, ты, наверное, и не помнишь её.

– А! Это в деревне-то? Нее, не помню.

– Деревня... Сам ты деревня! Там домина огромный, сад замечательный, хозяйство. Я там очень люблю бывать, а ты всё пропустил, братец! Вот и делать ничего не умеешь...

– Не сыпь соль на рану! И вообще, я есть хочу. Пойду курицу варить, – вздохнул Игорь. – И хозяйка квартиры скоро должна позвонить, короче, недосуг мне, занят!

Его терзало странное ощущение, что он что-то забыл сделать. Возникло оно, когда брат про девушку сказал.

– Блин, девушка, девушка... О! Мне же соседка сказала, чтобы я кошек проверил!

Игорь покосился на курицу, так и застывшую в кастрюльке в позе зенитной батареи. – А ты... Ты тут лежи! – строго велел он будущей еде и отправился искать кошек.

К девяти часам утра на Игорька было страшно смотреть. Он обыскал всю квартиру сверху донизу, вопил «кыс-кыс», пока не охрип, выскочил в подъезд и промчался по всем этажам сверху и донизу, а потом ещё пару раз на всякий случай. Выскочил из подъезда, тупо уставился на людную улицу, и в тоске вернулся назад.

– Всё! Мне крышка! Кошки! Всё кошки пропали. Небось, выскочили, пока я продукты разбирал, и двери забыл закрыть.

Его воображение представило плечистого хозяйского сына, который грозно спрашивает у него, где подотчётная живность.

– Ну, и чего? Ну, не прибьет же он меня! – утешил себя Игорь, и тут вспомнил кое-что из детства.

Ему тогда было лет шесть, и он нашел на детской площадке маленькую белую кошечку. Молоденькую совсем. Она жалась в уголок детского домика-избушки и тихонько плакала. Не мяукала, а именно плакала. Он присел рядом и сообразил, что ей ужасно страшно и что она никогда не была на улице.

– Ты потерялась? Бедная киса, – Игорёшик гладил доверчивого кошачьего ребёнка, а она вдруг встала лапками на его колени и всмотрелась в глаза. Внимательно-внимательно, а потом уткнулась лбом в его плечо. Игорёк понял, что она ему поверила. Поверила в то, что он сможет ей помочь, что она уже не одна в этом страшном мире, где куда-то делись её любимые люди и родной дом.

– Ты не бойся. Мы сейчас пойдём к нам, и я тебя покормлю и поглажу!

– Игорёшенька! Где ты, мой зайчик? – мамин голос такой ласковый и заботливый вмиг изменился, как только она увидела кошечку-подростка на руках у сына. – Брось! Брось скорее эту помойную дрянь!

– Мама нет! Она одна, ей страшно! Мамочка, пожалуйста, я прошу! Можно она пойдёт с нами!

– Нет, конечно, нет! Она больная, заразная. Небось и лишай, и глисты! Брысь! Прочь пошла!

В тот день мама волокла обычно жизнерадостного и послушного Игорька с площадки волоком, а он выл и плакал так, как никогда в жизни! У него к вечеру даже температура поднялась, и мама говорила, что это так кошка его чем-то заразила, а он всё вспоминал растерянные янтарные глаза бегущей за ним кошечки.

Глава 12. Варка кур – тяжкое дело

Через неделю после этого он опять попал на эту же площадку и кинулся в деревянный домик, но, конечно, кошки там не было. Правда, он услышал, что одна девочка рассказывала, что мама разрешила ей завести котёночка, и у неё теперь есть её Снежка. Игорёк даже пошел уточнять, и выяснил, что котёнка они подобрали совсем недалеко отсюда, и да, она вся беленькая. Он очень надеялся, что это именно та маленькая кошка. Девочке он подарил свою лучшую игрушку, сказав маме, что её потерял. А потом прочно забыл об этом случае и не вспоминал почти двадцать лет! И вот нате-пожалуйста... Он так отчётливо вспомнил тот ужас в кошачьих глазах!

– Ёлки-палки, они же домашние, а там улица. Да пофиг на этого сына! Но они же там с ума сойдут от страха. А машины!

Игорь выскочил из квартиры, словно за ним кто-то гнался. – Ну и ладно, скажет свалить, я уйду, главное, кошек найти!

Он обежал всю улицу, нырял во все подворотни и дворы, орал «кис-кис», заглядывал под припаркованные машины. Смартфон, забытый в квартире, пронзительно верещал, вызывая его на связь с хозяйкой, привлекая живой интерес Гаврилы, а Игорь, так и не нашедший ни одной кошки, плёлся в квартиру, едва волоча ноги.

Он запер за собой дверь, и устало прислонился к ней спиной. – Ничего я не могу сам. Даже тут беды наделал! – тоскливо вздохнул он. Какое-то движение привлекло его внимание, и он с изумлением увидел...

– Нори! Буня? Ромка?! – кошки настолько не ожидали такого восторга, что даже забыли проявить независимость и вытечь из рук двуного наглеца. – Да где ж вы были-то? Я весь квартал прочесал! Это вы чего? В закрытой комнате прятались! Хрюшки вы, а не кошки. Разве ж можно так человека пугать?

– *Да мы вроде ещё и не пугали!* – задумалась трёхцветка Рома. – *Или я всё пропустила и это был такой план?*

– *Ничего ты не пропустила. Просто лень было... Мы что, собаки что ли? Бегать на каждый «кис-кис»? – возмутилась Буня, всё-таки выворачиваясь из рук Игорька. – Ээээй, не тискай! Без фамильярности!!! А то как укусьну!*

Она и правда, чуть прикусила кожу на запястье Игорька, но тот даже внимания на это не обратил. Нори перебралась ему на плечи, и пристально рассмотрев человека, легонько боднула его в висок.

– Ты что? Ты так ласкаешься? – удивился Игорь. – Приятно, представляешь?

– *Да неужели?* – насмешливо замурлыкала Нори.

– А у меня никогда кошки не было! – признался Игорь.

– *Несчастный ты человек!* – от души пожалела его Буня. – *Тогда понятно... Чего с него взять-то!*

А Ромка просто свернулась уютным калачиком на коленях Игорька и расчётливо присодинилась к извечному кошачьему средству утешения. Надо же! Несчастный какой! Никогда не было кошки!

Странное чувство охватывает человека, когда он вдруг оказывается в совершенно незнакомой обстановке, непривычном окружении и наедине с новыми ощущениями. Новая жизнь? Что-то такое, что может быть твоим, если ты осмелишься, соберёшься с силами, сделаешь шаг совершенно в другую сторону? Игорь иногда размышлял, как ему жить, но эти раздумья вязли в уютном «как-нибудь потом». Дома вокруг него всё было устроено очень комфортно – он приходил из школы, потом из института, а потом, после его окончания – с дополнительных курсов и погружался в привычный, заботливый, такой удобный мир. Тут всё для него и ради

него. Всё по его желаниям и капризам. Нет, мама, конечно, иногда доставала, но ссориться с ней Игорь не любил. Он вообще не понимал, зачем ссориться, если можно увильнуть от конфликта. Брат как-то обмолвился, что их бабуля с папиной стороны – бабушка Марфа, считает, что у Игоря отцовский характер.

– Мягкий до невозможности!

Наверное, так и было. Правда, в последнее время Игорь всё чаще и чаще раздражался на мать, на отца, злился на брата.

– У тебя чего? Замедленное развитие, что ли? – как-то уточнил Ванька. – Начал входить в переходный возраст? Так, вроде, поздновато. Уже вымахал выше меня, косая сажень в плечах, девки только так виснут. А по мозгам только-только себя осознавать стал.

Игорь тогда страшно разобиделся, хотел ответить, но... дурацкая мягкая натура снова взяла своё, и он просто отшутился:

– Это просто зависть, братец! Ты никогда такой популярностью у девушек не пользовался, вот и зудишь!

Он вдруг вспомнил тот разговор и призадумался над этим «осознавать себя», но кошки пели на три голоса, Фокса, покрутившись у ног, улеглась на тапок, даже Гаврила не вопил.

Уставший от переживаний и раннего подъёма Игорёк чуть не уснул, но ощущение фатальной пустоты в области желудка, заставило его встать и отправиться на кухню. Там-то он понял, почему так тихо. Ни криков, ни воплей Гаврюши не было слышно.

– Ой, блин! Ты чего делаешь-то? – Игорь уставился на попугая, который вытаскивал из пакета длииииииную макаронину и кидал на кастрюлю с курицей. Потом внимательно разглядывал результат, вытаскивал следующую макаронину и отправлял по тому же маршруту. – Ты чего, прикрываешь её, что ли?

– **Каррык!** – объяснил Гаврюша, продолжая свою деятельность.

– Дааа, для курицы, скорее всего, это так и называется! – согласился Игорь. – О! Я припоминаю! В папочке же написано, что ты любишь творог! А я тут, по-моему, его купил. Не знаю, правда, зачем, я ж его не очень-то ем, но Ванька продиктовал, я и спорить не стал.

Игорь достал упаковку с творогом, вскрыл, зачерпнул чайной ложечкой полезный продукт и только стал соображать, куда бы его выложить, как Гаврюша перелетел к нему, вынул из пальцев ложку и совершенно человеческим жестом поднёс её к клюву.

– Ну, ты бро, крут! – восхитился Игорь, поспешно вытряхивая в большое блюдо макароны из кастрюли с курицей. Он с сомнением осмотрел тушку, решил, что на первый раз ему и так хватило переживаний, нашел кастрюлю побольше, и упибал курицу туда. – Фух. Тяжелое это, оказывается, дело, кур варить!

– **Да, брррроооо!** – согласился с ним Гаврюша.

Звонок Елизаветы Петровны, застиг Игорёк в состоянии глубокой задумчивости над солью.

– И сколько надо соли? Пару столовых ложек хватит? Или три? – рассуждал вслух Игорёк. Коллектив внимательно слушал и сочувствовал. Фокса вообще не понимала, зачем портить такую отличную сырую курицу варкой и всякими присыпками. Она бы её и так отлично потребила.

Глава 13. Оказывается, тут заговор

– Молодой человек! Что вы сделали с моими животными? – грозный голос «императрицы» умотанного Игорька даже не смутил.

– Все живы-здоровы!

– А почему вы трубку не брали?

– Того... Гулял!

– Так вы же с десяти и до одиннадцати гуляете! А в девять мы с вами должны были побеседовать.

– Ой, простите, пожалуйста, я всё перепутал! – умело выкручивался Игорёшик. – Решил, что в девять того... гуляю.

Елизавета Петровна, сидящая на фоне буйной итальянской зелени и небольшого фонтанчика, затребовала показать животных, что Игорь и сделал, мысленно вытирая пот со лба и радуясь, что кошки на месте.

– А что это у вас такой пар над плитой? – удивилась вдруг хозяйка, узрев на экране облако, поднимающееся за спиной Игоря.

– Курицу варю! – с гордостью доложил Игорьёк. – А вы не знаете, три столовых ложки соли на курицу хватит?

Он покосился на бурно кипящий бульон и увлеченно потыкал в курицу вилкой. Его самого неожиданно заинтриговал процесс превращения какой-то сырой и несимпатичной гадости в настоящую еду.

Елизавету Петровну удивить чем-то было трудно. Но она была не совсем готова к полному незнанию парнем практической стороны жизни.

– Ээээ, стесняюсь спросить. А вы, Игорь, уже посолили? – осторожно уточнила она.

– Нет ещё! Вот думаю, хватит столько, или больше надо?

– Ну, если вы хотите отправить вашу несчастную курицу в филиал Мёртвого моря, можно и больше, – резонно объяснила ему Елизавета. – Ладно, откройте верхний ящик и возьмите оттуда карандаш! Только попугаю не давайте, он их ест. Взяли? Прекрасно! Записывайте!

Она продиктовала этому чудаку элементарный рецепт и, посмеиваясь, закончила сеанс связи.

Игорь варил суп. Сам! Да, рецепт был абсолютно прост и незамысловат, но осознание того, что это его рук дело, Игорька неожиданно обрадовало. Результат тоже. Правда, картошка, почищенная для супа, была с полосками кожуры, а морковь и вовсе почти не чищенная, но все же знают, что первый блин комом! Зато его сознание охватило какое-то забавное чувство гордости.

Елизавета Петровна закончила разговор и тяжело вздохнула. Игорёк живо напомнил её собственного супруга.

– Лизочка! – сюсюкала свекровь. – Ну, разве же так можно неграмотно готовить? Витечка может кушать котлетки только из грудинки. Себе можешь делать из чего угодно, но Витечка привык к нежным котлеткам.

В то время купить приличный кусок мяса было не так просто. Елизавете казалось диким стоять в очереди по несколько раз и тратить три-четыре часа покупая достаточное количество говяжьей и свиной грудинки, для изготовления из её тонких мясных прожилок котлеток для Витечки.

– Ну, я же так делаю! – возмущалась свекровь, – Так и знала, что ни одна женщина не будет заботиться о Витечке так, как это делаю я!

Нет, если бы сам Виктор захотел, история их семьи была совсем-совсем другой, но он привык к нежной опеке, котлеткам из грудинки, отсутствию даже малейших бытовых проблем и сложностей. Когда родился Димка, стало понятно, что их брак обречен.

– Что значит, ты не успела сварить свежий суп? Я вчерашнее не ем! – кричал разъяренный Витечка. – Я не свинья!

– Вить, но щи даже вкуснее на следующий день... – пыталась оправдаться Елизавета.

– Вот сама их и ешь, а мне свежие нужны! Правильно мама говорила, что ты не подходишь! Никак не годишься на роль моей жены! – Виктора абсолютно не смущал тот, факт, что этот разговор происходил через четыре дня после возвращения супруги из роддома.

После их развода на эту роль пробовались многие кандидатки, но и они не прошли кастинг. Никто, буквально никто не умел так заботиться о Витечке, как его нежная матушка. Правда, когда она состарилась, Витечка возмутился ухудшением качества заботы и решил всё-таки жениться. Бывшую свекровь спасло только то, что у неё была ещё дочь. Да, брошенная матерью из-за её всеобъемлющей заботы о Витечке, но всё-таки маму любящая. Дочка забрала маму в Питер, и Елизавета подозревала, что это было большим, хотя и абсолютно незаслуженным счастьем для её бывшей свекрови. Бывший муж так и не нашел замены матушке, и до сих пор ищет «достойную». А сама Елизавета изо всех сил постаралась воспитать сына так, чтобы его жизнь ничем не повторила жизнь отца.

– Могу гордиться результатом! – думала она, каждый раз, когда приезжала в гости к сыну. Сын вырос абсолютно самостоятельным и разумным человеком. Женился по любви, а его жена Ирочка – умница, красавица, мужа любит, дочку любит, а саму Елизавету принимает как родного и близкого человека!

Елизавета только презрительно фыркнула, вспомнив, что было с её бывшим мужем, когда он узнал, что его единственный сын женится на девушке из деревни! И мало того, ещё туда и едет жить!

– Это всё ты! Как ты могла такое допустить! Какая-то деревенская дурочка.

– Врач! – парировала Елизавета.

– Непонятно из какой семьи... – продолжал разоряться он.

– Отличная семья, отец у Иры был военный, сейчас умер, мать ветеринар, и вообще, занимайся своей жизнью... Ты так ещё и не женился? Нет? Потрать свой пыл на поиски подходящей кандидатуры!

Выяснилось, что семья у Ирочки, и правда, отличная! Кроме матери у неё ещё имелся старший брат Михаил, уже женатый, с двумя сыновьями. Сама Елизавета после переезда сына в деревню, была там частой гостьей, особенно, когда молодые выстроили огромный дом рядом с домом Ириной мамы. Сын неожиданно вложил все свои накопления в полуразвалившийся колхозный коровник и стадо чахлах коровёнок. А потом обнаружилось, что, коровки-то отличные, просто были неухоженными и брошенными. Дело потихоньку пошло на лад. Молочная ферма начала приносить доход, и вместо покупки крутой машины или бесконечных поездок за рубеж, Дима купил породистых свиноматок... Теперь у него дело, приносящее очень и очень приличный доход, сыроварня и завод по производству консервов.

Глава 14. Интриги, какаду и западня для Игорёшика

Елизавета, приезжая к сыну, очень любила общаться с его тёшей – Марфой Сергеевной. У них всегда находились темы для разговора, а при учете того, что обе предпочитали семью своих детей поддерживать, а не ссорить, стоило ли удивляться, что они друг друга уважали, и даже, пожалуй, любили.

Когда, Марфа позвонила Елизавете и попросила о содействии, та не удивилась. Знала она прекрасно, что подруге с невесткой повезло гораздо, гораздо меньше, чем ей самой.

– Лиза, у меня больше нет сил! – жаловалась Игорешина бабушка по отцу – Марфа Сергеевна. – Людмила, моя невестка, просто помешалась, когда младшенький родился. Так помещанная и живёт до сих пор! Нет, ты не думай, я вполне не вредная свекровь. Не нравится ей, что мы в деревне живём, так и ладно, я не набиваюсь, в гости не езжу, её силой не тяну. Мишка с Ваней ездят к нам постоянно, а Люда с Игорьком всё на морях. Да на здоровье, только вот парня она губит! Его надо как-то от матери оторвать, иначе он совсем с катушек съедет.

Лизавета только кивала. Наслышана была про «Игогошечку», и всё удивлялась, как так получилось, что старший внук сватьи Ванька – золото, а не парень. Он чувствовал себя настоящим старшим братом для Милы – её собственной единственной внучки, и разница в пять лет не мешала им по-настоящему дружить и доверять друг другу, зато младшего распустили до состояния полного безобразия!

План разработали быстро.

– Он ничего делать не умеет! И работать не очень-то хочет. Даже не так... Нет необходимости. Всё в клюв вкладывается, только глотай. Он же иняз закончил. Учился очень неплохо. А вот работать... Как же ж так! Сыночку кто-то приказывать будет! Я говорю, ну пусть идёт в школу. Преподаватели иностранного всегда нужны. Куда там! Какая там школа! Непрестижно, утомительно, дети нынче непочтительны! – Марфа позволила себе изобразить манерный невесткин тон и сердито фыркнула. – Нет, Мишка – отец его тоже виноват, и ещё как виноват! Разве же можно так позволять издеваться над ребенком? Я как-то у них была... Он хотел мне чашку чая принести, а Люда как забегает вокруг, как закудахчет... Мол, обольётся, обожжётся...

– Ты же горячий чай не пьёшь, – удивилась Елизавета Петровна. – Чем там обжечься можно?

– Если бы я даже чай со льдом пила, были бы крики, что Игорёчек замёрзнет! – вздохнула Марфа. – Она никогда и ничего не давала мальчишке делать! Ванька лет с четырнадцати пироги умел печь – Ира научила и его и Милу, а этот, максимум хлеб себе отрежет. Всё. И ведь что обидно – характер у парня хороший. Только даже золотого человека таким отношением можно испоганить! Вон, судя по тому, что Миша говорит, это уже полезло! Мишка его на работу пристроил переводчиком, так он продержался всего-ничего и уволился с материнной подачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.